

Янь Но стоял рядом с Цинь Чжицзянем, задрал голову к вершине уходящей в облака Башни Великого Горизонта.

Он вслед за спутником вошёл в здание, поднялся на лифте для руководства на верхний этаж и поздоровался с каждым из личных помощников — но всё равно не мог прийти в себя.

Он знал, конечно, что Цинь Чжицзянь богат и могущественен, но и помыслить не мог, что тот возглавляет всю группу компаний «Великий Горизонт».

Группа компаний Великого Горизонта развернула бизнес по всему миру, запуская руки буквально во все сферы экономики — настоящий гигант, неоспоримая коммерческая империя.

Подойдя к панорамному окну в кабинете Цинь Чжицзяня, Янь Но поглядел на далекий силуэт соседнего бизнес-центра.

В том здании работал его отец. Правда, его фирма лишь арендовала пару этажей — смешно даже сравнивать с монументальной Башней Великого Горизонта.

Лишь теперь, осознав масштабы, Янь Но понял: спасти компанию его отца для Цинь Чжицзяня было не сложнее, чем щелкнуть пальцами.

Пока юноша в удивлении переваривал открывшуюся правду, в его душе бушевали бури. Однако он и не подозревал, какую бурю вызвал своим появлением среди сотрудников Башни Великого Горизонта.

И шторм этот начался с приемной генерального директора.

Цинь Чжицзянь привел Янь Но на работу и скупой представил помощникам как нового стажера. Больше не обронив ни слова, он увлек юношу за собой в кабинет.

У генерального числилось шесть ассистентов. Старшим среди них был Гу Чэнъянь, учившийся с Цинь Чжицзянем в одном университете, поэтому все знали: их связывает не только работа. Стоило боссу и его спутнику скрыться за дверью, как оставшиеся пятеро тут же облепили Гу Чэнъяня.

— Брат Гу, это ещё что за фрукт?

Гу Чэнъянь был единственным, кроме врача, кто знал о диагнозе босса, к тому же Чжицзянь еще накануне предупредил его о визите.

Он с невинным видом пожал плечами:

— Новый стажер.

Сотрудники с сомнением фыркнули.

— Какой еще стажер? У нас штатка забита, всё работает как часы! Никакого набора не объявляли.

— Вот-вот! Откуда он вообще взялся? Они с генеральным вроде бы на «ты»?

— А сидеть он где будет? Звонить в административный, чтобы выделили стол и кресло?

Пятеро ассистентов забросали его вопросами наперебой.

Гу Чэнъань, тертый лис, лишь прищурился за золотистой оправой очков и неторопливо поправил их на переносице:

— У господина Циня свои планы.

Поняв, что ничего путного не выудить, помощники разошлись по рабочим местам, и лавина задач быстро отвлекла их от интриг.

Однако в кабинет генерального один за другим заходили руководители отделов с докладами. Каждого, кто переступал порог и замечал Янь Но, брало оцепенение.

Не прошло и полдня, как по всей компании разнеслись слухи.

В приемную устроился стажер. Он не носит дресс-код, целыми днями сидит в кабинете босса с телефоном, а главное — там всё пропитано запахом его феромонов!

И да, этот стажер — Омега!

В Группе компаний Великого Горизонта все знали: генеральный директор Цинь Чжицзянь держится от омег на километр. Дошло до того, что его считали то ли асексуалом, то ли сторонником отношений исключительно между альфами. И тут вдруг этот суровый человек позволяет омеге открыто благоухать феромонами в святая святых!

Какой ещё «стажёр»?

Разве проходят стажировку прямо в кабинете генерального?

Он что, учится на нового президента компании?

Ни о каких подобных родственниках у Цинь Чжицзяня никто сроду не слыхивал.

Вся корпорация гудела как улей. Сотрудники пришли к единодушному выводу: их босс, пробыв холостяком тридцать два года, наконец-то влюбился!

Невероятно!

Старый дом заиграл огнем — теперь не потушишь!

Главные герои этих сплетен о поднявшемся шуме даже не подозревали.

Янь Но, хотя и пришел под предлогом стажировки, на самом деле испытывал искреннее любопытство к тому, как управляют такой огромной корпорацией. Все-таки, как бы ему ни хотелось остаться в стороне, он был единственным сыном в семье Янь и рано или поздно должен был взять на себя семейные обязательства.

Но стоило ему открыть приложение Видеоплатформы Дабл-Ю, как всё любопытство улетучилось. Внимание намертво приковало одно-единственное личное сообщение.

Оно пришло от официального аккаунта платформы: Янь Но предлагали подписать контракт и стать стримером.

Подать заявку самому и получить персональное приглашение от платформы — вещи совершенно разные. Последнее было прямым признанием его популярности и таланта.

Прочитав письмо, Янь Но сначала чуть не запрыгал от радости, но за вспышкой восторга тут же пришли сомнения.

Справится ли он?

Он и сам часто смотрел трансляции, неплохо разбирался в теме и порой задумывался о стриминге.

Однако видеоролики — это одно, а прямые эфиры — совершенно другое. В ролик всегда можно добавить нарезки, вырезать неудачные моменты и сделать монтаж динамичным. На стриме же каждое движение, любой жест или случайное слово сразу оказываются перед глазами зрителей.

Янь Но не был уверен, что в прямом эфире сможет развлекать людей так же легко, как в обработанных роликах.

И самое главное — он категорически не хотел показывать лицо.

В наши дни интернет повсюду: если отец случайно увидит его за стримингом, скандала не избежать.

От этих мыслей юноша совсем приуныл.

Достав телефон, он написал Ян Ваньсину в мессенджер.

— Янь Но: Звёздочка, если стример не показывает лицо, ты станешь его смотреть?

Ян Ваньсин ответил мгновенно:

— Ян Ваньсин: Ого-го! Мой Ноно собрался в стримеры?

— Янь Но: Мне написали с Видеоплатформы Дабл-Ю, предлагают контракт.

— Ян Ваньсин: Красава! Вот это уровень! Не то что всякие Тантан-цзяны.

Хотя Ян Ваньсин и скрыл имя за намеками, Янь Но сразу понял, кого тот имел в виду. Не зная он друга с самого детства, решил бы, что у Ваньсина с Тантан-цзяном личные счеты.

— Янь Но: Ты так и не ответил на вопрос.

— Ян Ваньсин: Хм-м-м... Лично я, если контент годный, на лицо вообще не смотрю. Как у игровых стримеров — лицо там дело десятое.

— Янь Но: Я ведь кулинар. Тут лицо тоже не важно?

— Ян Ваньсин: Оно-то так, но... сам процесс готовки не будет скучноват?

Ян Ваньсин выразился деликатно, но суть была ясна: в реальном времени готовка затянута и монотонна. Недаром кулинарные блогеры ускоряют видео и вырезают всё лишнее.

Знаменитые кулинарные стримеры, за которыми следил Янь Но, в девяноста девяти процентах случаев были мукбангерами — попросту поедали еду килограммами. А с его скромным аппетитом о таком нечего было и думать. Хотя Ноно и не выпускал из рук лакомства, он всего

лишь любил перекусывать, а вовсе не обладал бездонным желудком.

— Янь Но: А-а-а-а, всё, пойду вежливо откажусь.

— Ян Ваньсин: Да ты с ума сошел! Такой шанс! Неужели совсем нельзя показать лицо? С твоей-то внешностью можно просто сидеть перед камерой и тупить в потолок — я и то целый день смотреть буду!

— Янь Но: Спасибо за комплимент, конечно, но я боюсь, что отец увидит.

— Ян Ваньсин: Если он не сидит в этой теме, алгоритмы ему трансляцию ни за что не подсунут.

— Янь Но: Вероятность мала, но она есть. Я уже всё это взвесил. К тому же, даже красивое лицо рано или поздно приестся. Главное — сам контент. Без интересной подачи далеко не уедешь.

— Ян Ваньсин: Эх... Ну не знаю, как тебя еще убеждать. Просто стриминг — отличная возможность, да и тебе самому хочется. Бросишь, даже не попробовав, — потом локти кусать будешь.

— Янь Но: Я понимаю. Ладно, я еще подумаю.

Янь Но отложил телефон и тяжело вздохнул.

Повздыхав еще немного, он снова открыл приложение Видеоплатформы Дабл-Ю. Личное сообщение висело там, словно крючок, бередя душу и не давая покоя.

Спустя полчаса юноша кликнул на диалог и набрал: «Спасибо за предложение, но...»

На полпути он остановился и стер написанное.

Он еще несколько раз набирал и стирал текст, так увлекшись, что даже не услышал, как Цинь Чжицзянь позвал его собираться домой.

Лишь когда чья-то ладонь опустилась ему на плечо, Янь Но вздрогнул и поднял глаза.

Красивое лицо Цинь Чжицзяня находилось совсем рядом — настолько, что можно было сосчитать каждую ресницу.

Мужчина наклонился и внимательно смотрел на него темным пронзительным взглядом. Смутившись, Янь Но попытался отодвинуться, но тут же уперся спиной в спинку дивана —

отступать было некуда.

— О чём задумался? — прозвучал прохладный, но необычайно приятный голос Цинь Чжицзяня.

Терпкий аромат феромонов вперемешку с теплым дыханием мужчины накатил волной. Сердце Янь Но ёкнуло, губы нервно дрогнули, и он с трудом обрел дар речи:

— Да так... возникли кое-какие сомнения.

Цинь Чжицзяню еще не приходилось видеть юношу столь озадаченным. Что же его так тревожит?

Поддавшись любопытству, мужчина не стал торопить его с выходом, а опустился на диван рядом:

— Расскажи.

Янь Но растерянно моргнул.

«Неужели можно спросить совет у господина Циня?»

<http://bllate.org/book/20641/2146480>